

Дни Куртага в Дорнахе

Гетеанум: поэзия модерна

Казалось бы, маленький город Дорнах в Альпах ничем не выделяется среди множества красивейших городов Швейцарии, где уже долгие столетия жизнь течет размеренно и являет разительный контраст к современным мировым катаклизмам. Но ему, возникшему 499 лет назад, суждено было прославиться на весь мир. Правда, произошло это только в XX столетии: в начале нашего века **Рудольф Штейнер** — выдающийся физик и математик, философ-антрополог, архитектор, писатель, художник, создатель эвритмии как нового вида искусства — построил на одной из самых высоких и красивых точек Дорнаха Гетеанум.

Задумывался **Гетеанум** как некий центр культуры, объединяющий целую семью муз. Мысль о создании этого величественного и уникального по архитектуре здания, с серией сопутствующих построек зародилась у Р. Штейнера, видимо, еще в Веймаре, где он несколько лет работал в архиве Гете. Средствами нового искусства Р. Штейнер мечтал воплотить великую трагедию «Фауст», а также поставить ряд собственных мистериальных драм. Первый Гетеанум был построен в 1910-х годах. Здание с округлой крышей поразило современников. **Ле Корбюзье называл Гетеанум одной из интереснейших построек XX века.**

В истории культуры нередки случаи, когда для реализации своих новаторских — а подчас и реформистских — идей творцу необходимо создать уникальный проект, который один и может соответствовать задуманному Мастером. Так, Р. Вагнер создает для воплощения своих опер Байрейтский театр, а Штейнер строит Гетеанум для постановки мистериальных драм, эвритмии. Как и полагается театральному зданию, менее чем через десять лет оно сгорает, и на том же месте с 1925 по 1928 возводится по проекту Штейнера новый, теперешний Гетеанум. Необычность контуров и форм, где «уступы» крыши возрастают по интервальной системе — от секунды к октаве, причудливая игра внешних и внутренних объемов, замысловатое размещение окон и их подчеркнутая асимметрия, плавность линий привели к абсолютному стилистическому единству при выдержанности всех

деталей интерьера. Творение Штейнера стало убедительным подтверждением известного афоризма, что «архитектура есть застывшая музыка».

Особое значение в Гетеануме имеет постановка «Фауста». Трагедия, написанная Гете в 1831, приобретает в ежегодных постановках «Фауст-фестиваля» мистериальный смысл: обе гигантские части исполняются без купюр в течение шести дней (что занимает в общей сложности 24 часа).

Раз в год в Гетеануме проводится цикл «Поэзия модерна» в виде фестивальных дней культуры и музыки. Главным действующим лицом этих синтетических музыкальных представлений назначается крупнейший современный композитор. Фестиваль в 1997 был посвящен музыке нашей соотечественницы **Софии Губаидулиной**, ныне проживающей в Германии. В 1998 на дни культуры и музыки (проходили в течение шести дней в декабре) главным «действующим лицом» был приглашен из Амстердама **Д. Куртаг**.

Динамизм и излучающая сила определяют многие музыкальные композиции Куртага, в которых он, по собственному признанию, объединил афористичность стиля Веберна, артикуляционность Лигети и музыкальный язык Бартока. Композитор подчеркивает, что «бартоковским родным языком был Бетховен: Моим родным языком был Барток». Формирование Куртага как музыканта состоялось в Будапеште (он обучался одновременно с Лигети) и лишь завершилось в Париже у Мессиана.

Сочинение, ставшее для своего стиля, Куртаг создал в возрасте 33 лет. Речь идет о Первом квартете, скоторого, по словам композитора, «началась его новая жизнь». И не удивительно, что музыкальные экспозиция куртаговских фестивальных дней открывалась именно этим сочинением. Куртаг решил включить в дорнаховскую программу произведения, как бы охватывающие крайние полюсы его творческих исканий: исход и итог.

Кроме квартета 1959 года, прозвучали серия пьес 60-х годов (ор. 1-7), среди которых — фортепианные работы, дуэты для скрипки и цимбал, композиции соло (для скрипки, цимбал). Подавляющее большинство составлялиopusy, написанные в последнее десятилетие (с ор. 15 по ор. 38), где выделились романтическое шумановское трио для кларнета, скрипки и фортепиано, экспрессивные песни на стихи Ф. Гельдерлина (ор. 35, 1995). Последние, кстати, дали повод для теоретической части «Дней»: музыковед Валентий Вембер размышлял о поэтике Ф. Гельдерлина в системе художественных координат первой и второй волны авангарда.

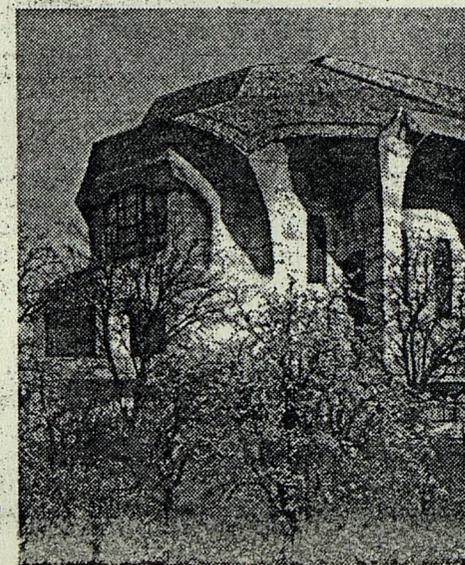
Три фортепианные пьесы (ор. 14, 1979) Куртаг специально переработал для эвритмических представлений. Искусство эвритмии, созданное Р. Штейнером в 1912 как «зримая музыка и зримое слово», заняло прочное место рядом со старшими искусствами. В контексте музыки Куртага эвритмические постановки ощущают себя вполне респектабельно. Причина такого альянса раскрывается в одной из эстетических тез композитора. Куртаг утверждает, что во многом воспринимает музыку как сцену: «Все, что между звуками происходит, должно становиться слышимым жестом, сверхзвучанием, насыщенным переживанием».

В вокальной музыке мастер уделит небольшое внимание русской поэтике и поэтам. На русские тексты Куртаг написал серию сочинений: «Послания покойной Р.В. Турусовой» (ор. 17, 1980), «Сцены из романа»

(ор. 19, 1982), «Реквием по другу» (ор. 26, 1987), «Песни уныния и печали» (ор. 18, 1994) на тексты Лермонтова, Блока, Есенина, Мандельштама, Ахматовой и Цветаевой.

Надо отдать должное организаторам фестиваля: акция получилась интересной и показательной. Ее идея — в неразрывности культурных эпох и преемственности стилей. Преподнося зрителям-слушателям достаточно сложные для восприятия модернистические изыски, организаторы полностью воплотили три неперемные условия для успешной демонстрации искусства авангарда. Прежде всего, строго «дозировали» новаторские сочинения и образцы музыкальной классики. Кроме музыки Куртага, в каждом концерте звучали Бах, Бетховен, Шуман. Привлекалось и такое сильно действующее средство, как **соединение музыки с визуальным рядом** (этому соответствовали интереснейшие постановки эвритмических спектаклей, где эмоционально выверенная пластика по-своему высвечивала музыку и слово). Искусство эвритмии точно совпадало со зримостью, даже жесткостью музыкального творчества Куртага. И, наконец, были привлечены **исполнители самого высокого класса**. Последние сочинения Куртага подтвердили общую тенденцию мирового авангарда — модерн теперь более стремится к поэзии, а радикальность художественного языка естественно сосуществует с традиционными методами композиции.

Елена ДОЛИНСКАЯ

Куртаг
Ю.

8/14